Francuzskaja shkola analiza diskursa / per. s fr. i portug. M.: Progress, 1999. S. 337–384.

23. Fomina A.Ju. Konstrukcija s vtorichnoj predikaciej kak sredstvo reprezentacii makrosobytija (na materiale sovremennogo anglijskogo jazyka): dis. … kand. filol. nauk. Tambov, 2007.

24. Chernjahovskaja L.A. Smyslovaja struktura teksta i ee edinicy // Vopr. jazykoznanija. 1983. № 6. S. 117–127.

25. Chuglov V.I. Oslozhnennoe predlozhenie: polupredikativnye i pojasnitel'nye konstrukcii v sovremennom russkom literaturnom jazyke (strukturno-semanticheskij aspekt): dis. ... d-ra filol. nauk. Jaroslavl', 2012.

26. Jazykoznanie. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar' / gl. red. V.N. Jarceva. 2-e izd. M.: Bol'shaja Ros. jencikl., 1998.

Critical analysis of the concepts of "predication" and "predicativeness" in modern linguistics

The article deals with the correlation of the terms "predication", "predicative relation / connection", "predicativeness". The author describes and gives the critical analysis of the main approaches to the study of these concepts in modern linguistics. The author's interpretation of the terms "predication" and "predicativeness" in their correlation is given in the article.

Key words: *predication, predicativeness, predicative relation, secondary predicative structures, predicated sign, subject-predicate basis, subject of thought.*

(Статья поступила в редакцию 22.02.2018)

К.И. ДЕКАТОВА
(Волгоград)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ

Описываются разновидности политических фразеологических единиц и их роль в выражении агрессии в политическом дискурсе.

Ключевые слова: *политический дискурс, фразеология, вербальная агрессия.*

В современной политологии политическую деятельность нередко рассматривают как деятельность, важнейшей частью которой является борьба за власть [3, с. 294]. Как и любая борьба, политическая деятельность характеризуется такими признаками, как агональность, агрессивность, которые неизменно проявляются в политическом дискурсе. Поэтому, как справедливо отмечает Е.И. Шейгал, «политический дискурс <…> неизбежно связан с теми или иными проявлениями агрессии, т. е. агрессия, так же, как и оценочность, является неотъемлемой чертой политического дискурса» [8, с. 299]. В политике – разновидности человеческой коммуникации [4, с. 21] – чаще проявляется вербальная агрессия. Этот вид агрессии определяется как речевая тактика, сущность которой заключается в «демонстрации аргументов, убеждение читателя производится в вызывающей манере, резко враждебным тоном» [5, с. 128]. В ряду активно используемых средств выражения агрессии находятся и фразеологические единицы, негативный эмоционально-оценочный диапазон которых позволяет успешно достигать политических целей, дискредитируя соперников, понижая их статус или угрожая им.

Фразеологические единицы, функционирующие в политическом дискурсе, составляют корпус политической фразеологии. Уточним, что такое наименование данной группы фразеологизмов может трактоваться по-разному [6]. Политической фразеологией иногда называют все фразеологические единицы, которые используются в политическом дискурсе. Например, фразеологизм *уши торчат (у чего)* может быть назван политическим, став частью политического текста: *Секретарь ЦК КПРФ Сергей Обухов заявил «НГ», что «легитимности избирательной кампании подобные художества не добавляют, это из серии плакатов «Наш президент – наш выбор», где явно есть намек на Путина». Коммунист назвал данные ролики «профилактикой против оппозиции». Он отметил, что в ролике не видно отсылок ни к одному кандидату – разве что «чуть-чуть зацепили Собчак», – кроме Грудинина. «Все негативное там связано с одним политическим флангом: усатый – как Грудинин – генерал, мальчик в пионерском галстуке, 4 млн руб. – явный намек на будущую инфляцию под красным знаменем. Как мы понимаем, из ролика* ***торчат уши*** *Кремля. Очевидно, что против КПРФ идет целая кампания», – заявил Обухов* (Независ. газ. 2018. 19 февр.).

Генетически не связанный с политическим дискурсом фразеологизм *уши торчат (у чего)* – 'налицо недостатки, недоделки; работа

© Декатова К.И., 2018

сделана недобросовестно, неквалифицированно' [2, с. 696] – в контексте становится негативной номинацией-характеристикой политических действий кремлевских политиков, направленных против политических оппонентов.

Вышеописанному широкому пониманию смысла термина «политическая фразеология» противопоставляется его узкая трактовка, в соответствии с которой к политическим фразеологизмам относят единицы, генетически связанные с политическим дискурсом и номинирующие только политические реалии (например, *политика двойных стандартов, патриотический пояс, парад суверенитетов*). Такое понимание политических фразеологизмов позволяет противопоставить их фразеологизмам, сформированным в других дискурсах, но использованных в политическом контексте.

Для выражения вербальной агрессии в политическом дискурсе активно используются оба вышеназванные типа фразеологизмов. Однако можно выявить особенности их негативного эмоционально-оценочного потенциала. Если фразеологизм, деривационная база которого не связана с политическими реалиями, имеет негативную оценку, является грубым, вульгарным, пренебрежительным и т. п., то такая языковая единица может выступать средством вербального нападения в речи участника политического дискурса с любыми политическими взглядами. Например, фразеологическое сочетание *заклятый враг* – 'непримиримый, вечный враг' [1, с. 326] – в устах представителей любых политических сил является негативной характеристикой оппонентов, политических соперников:

1) из речи сторонников левых политических сил о представителях правых политических сил: *Сегодня наши* ***заклятые враги*** *лжедемократы, продолжая прежнюю концепцию фальсификации нашей истории, придумали иное: теперь фигура Троцкого должна заслонить фигуру Ленина. Вы заметили, как во всех этих новоиспечённых сериалах именно Троцкий все придумывает, намечает план революции, осуществляет его, а Ленин так, между прочим, где-то там кивает головой* (Правда. 2017. 21 дек.);

2) из речи сторонников леволиберальных политических сил о представителях центристских политических сил: *В декабре 2013 года его заключение неожиданно закончилось – его* ***заклятый враг*** *Путин помиловал его, чтобы он смог повидаться с матерью, больной раком. Решающую роль в переговорах об освобождении Ходорковского сыграл бывший глава МИД ФРГ Ганс-Дитрих Геншер, лично встретивший освобожденного бывшего главу ЮКОСа в берлинском аэропорту Шёнефельд. Оказавшись снова на свободе, Ходорковский хочет просто забыть время, проведенное в заключении* (Иносми.ру. 2018. 15 февр.);

3) из речи сторонников правых политических сил о представителях консервативных политических сил: *Сегодня уже очевидно, что значительная часть демократической общественности, считающая, что именно ей Ельцин обязан своим постом, отшатнулась от «неблагодарного» президента. Амнистия стала дополнительным клином, еще более углубившим раскол между президентом, не сумевшим, по выражению некоторых ораторов, воспрепятствовать выпуску на свободу «****заклятых врагов*** *демократии», и его бывшими сторонниками* (Коммерсант. 1994. 4 марта).

Очевидно, что во всех контекстах фразеологизм *заклятый враг* имеет константный негативный заряд, делающий его постоянными средством вербальной агрессии.

Несколько иными эмоционально-оценочными характеристиками обладают фразеологизмы, рожденные в политическом дискурсе. Поскольку они нередко связанны с определенной идеологией, являются языковой объективацией идеологемы, их оценка может быть амбивалентной. Представители разных политических сил по-разному могут использовать в речи один и тот же фразеологизм, расценивая его или нет как оскорбительное выражение. Так, фразеологизм *красный пояс* – 'группа регионов России с устойчивой поддержкой левых партий и прежде всего КПРФ на местных и федеральных выборах' – в речи сторонников левых сил России и противников коммунистической идеологии имеет разную оценку. Рожденный в политическом дискурсе фразеологизм стал активно использоваться в речи в 1990-х гг. после победы на выборах в регионах Центральной России, юга Сибири, Дальнего Востока и Северного Кавказа представителей коммунистической партии. Поэтому в их выступлениях фразеологизм *красный пояс* имеет положительную оценку: *Лидер КПРФ Геннадий Зюганов заявил о намерении расширить* ***«красный пояс»*** *России. Коммунисты не скрывают, что экономическая ситуация в стране позволяет им надеяться на усиление своих позиций* (URA.RU. 2016. 3 февр.); *В начале 90-х годов прошлого века в КПРФ состояли более 500 тысяч членов, сейчас (округлим) примерно 150 тысяч. В 1995–2003 годах фракция КПРФ была многочисленнее в Государст-*

венной думе и ее председателем был член Президиума ЦК КПРФ Г. Селезнёв. В нижней палате почти половину комитетов возглавляли коммунисты и наши союзники. Мы с гордостью говорили о ***«красном поясе»****, так как главами целого ряда областей были члены КПРФ или политики, которых поддерживала наша партия. Возросла ли роль КПРФ за последние 15 лет? И если нет, то почему не действует эта самая «закономерность общественного развития»?* (Правда. 2016. 1–4 апр.).

Победа коммунистов в 1990-е гг. в ряде российских регионов оказалась пугающей для их политических противников. Поэтому в пылу идеологического противостояния появился ярлык *красный пояс*, выражающий крайне негативное отношение либерально-демократического крыла к сторонникам коммунистического реванша: *Анатолий Собчак видел главную угрозу демократии в* ***«красном поясе»*** *России – регионах, где у власти были сильны коммунисты* (Аргументы и факты. 2011. 16 марта); *Сегодня Россия снова рискует обзавестись губительным* ***«красным поясом»*** *коммунистических регионов. А это значит, что под ударом могут оказаться не только президентская политика «собирания земель русских», но и наметившийся было экономический подъем. Лучшим примером того, как именно «красные депутаты» пытаются сместить губернаторов-«хозяйственников», стала предвыборная кампания в Пензенской области* (Независ. газ. 2002. 12 апр.).

По мере потери рейтинга КПРФ и снижения популярности левых идей в стране уровень страха их политических оппонентов постепенно снижался, что позволило изменить средства выражения вербальной агрессии: на смену брани, запугиванию, оскорблениям, инсинуациям, манипулятивным вербальным средствам агрессии пришли имплицитные средства вербального выражения враждебного отношения. В этот период фразеологизм *красный пояс* в речи противников коммунистов чаще стал использоваться в ироническом контексте, например: *В большинстве своем на постах глав администраций центральных российских областей – бывшие партчиновники. Они вполне могли бы поддержать коммунистического кандидата, хотя и назначены указами президента. Вариант, когда коммунист проиграет, а они за предательство уже другими указами президента будут уволены с должностей, ими тоже рассматривался. Если говорить прямо, то реши только центрально-российские губернаторы выступить единой командой за кандидата-коммуниста,* ***«красный пояс»*** *в президентские выборы покраснел бы еще сильнее. И тогда слишком многих пришлось бы снимать Ельцину, если бы он победил, но скорее всего его победа стала бы очень проблематичной* (Коммерсант. 1996. 6 апр.); *– На региональных выборах центристы стали стабильно выбивать левых из депутатских седел. Смогут ли марксисты-зюганисты соткать новый* ***«красный пояс»?*** *– Ниток не хватит...* (Труд. 2005. 24 авг.).

В данных речевых фрагментах фразеологизм, несомненно, используется как средство вербальной агрессии, но она проявляется не столько в том, что «противники», «чужие» называются оскорбительным именем (для коммунистов, как было отмечено выше, такое наименование не является оскорблением), сколько в том, что в ироническом контексте это наименование оказывается именем несерьезной политической силы, которую вряд ли стоит бояться. Целью такой вербальной агрессии становится нанесение репутационного ущерба оппоненту.

Таким образом, в политическом дискурсе, участники которого стремятся решить одну из важнейших задач – сформировать устойчивое негативное отношение к политическим соперникам – фразеологические единицы являются весьма эффективным средством выражения агрессии. Важно подчеркнуть, что агрессивный вербальный акт с использованием политических фразеологизмов является не спонтанным проявлением негативных эмоций, а средством достижения целей нейтрального характера – завоевание и сохранение власти. Поэтому враждебность в политическом дискурсе, вербальными выразителями которой являются фразеологические единицы, можно отнести к инструментальному типу агрессии [7, с. 41]. Для исследования сущности этого типа агрессии в политическом дискурсе существует необходимость в дальнейшем изучении роли политической фразеологии в разных видах (эксплетивная, манипулятивная, имплицитная агрессия), формах (оскорбление, угроза, насмешка, грубое требование и др.) словесного нападения.

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. редактор С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000.

2. Мокиенко М.В., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007.

3. Новейший политологический словарь / авт.-сост. Д.Е. Погорелый, В.Ю. Фесенко, К.В. Филиппов. Ростов н/Д.: Феникс, 2010.

4. Политология: учеб. пособие / под ред. А.С. Тургаева, А.Е. Хренова. СПб.: Питер, 2005.

5. Руженцева Н.Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2004.

6. Селезнева Г.Я. Политическая фразеология: учеб.-метод. пособие. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004.

7. Фомин А.Г., Якимова Н.С. Репрезентация тактик вербальной агрессии в языковом сознании россиян и американцев // Язык и культура. 2012. № 3. С. 41–50.

8. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2000.

9. Щербинина Ю.В. Русский язык: речевая агрессия и пути ее преодоления. М.: Флинта: Наука, 2004.

* * *

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / sost. i gl. redaktor S.A. Kuznecov. SPb.: Norint, 2000.

2. Mokienko M.V., Nikitina T.G. Bol'shoj slovar' russkih pogovorok. M.: ZAO «OLMA Media Grupp», 2007.

3. Novejshij politologicheskij slovar' / avt.-sost. D.E. Pogorelyj, V.Ju. Fesenko, K.V. Filippov. Rostov n/D.: Feniks, 2010.

4. Politologija: ucheb. posobie / pod red. A.S. Turgaeva, A.E. Hrenova. SPb.: Piter, 2005.

5. Ruzhenceva N.B. Diskreditirujushhie taktiki i priemy v rossijskom politicheskom diskurse / Ural. gos. ped. un-t. Ekaterinburg, 2004.

6. Selezneva G.Ja. Politicheskaja frazeologija: ucheb.-metod. posobie. Voronezh: Izd-vo VGU, 2004.

7. Fomin A.G., Jakimova N.S. Reprezentacija taktik verbal'noj agressii v jazykovom soznanii rossijan i amerikancev // Jazyk i kul'tura. 2012. № 3. S. 41–50.

8. Shejgal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa: dis. ... d-ra filol. nauk. Volgograd, 2000.

9. Shherbinina Ju.V. Russkij jazyk: rechevaja agressija i puti ee preodolenija. M.: Flinta: Nauka, 2004.

Political phraseological units as a means to express verbal aggression

The article deals with the varieties of political phraseological units and their role in expression of aggression in the political discourse.

Key words: *political discourse, phraseology, verbal aggression.*

(Статья поступила в редакцию 20.03.2018)

Н.Г. ФАДЕЕВА
(Волгоград)

ТЕАТРАЛЬНАЯ МЕТАФОРА: ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ И СФЕРЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Исследуются функционирование театральной метафоры в русском языке и ее роль в формировании картины мира. В частности, рассматриваются виды метафорической модели «Х – ТЕАТР», анализируются причины их многообразия.

Ключевые слова: *метафорическая модель, театральная метафора, метафорическая картина мира.*

Метафора является настолько сложным и многоаспектным явлением, что исследовалась и продолжает рассматриваться не только лингвистами, но и литературоведами, историками, философами, социологами и представителями других наук. Тем не менее разнородный материал не обобщен, многие аспекты продолжают вызывать дискуссии, метафорика отдельных тематических сфер недостаточно изучена.

Происходит метафоризация окружающего мира, при этом возникают новые метафорические модели, а традиционные не устаревают, постоянно вбирая в себя новые смыслы. Возрастает роль театральных метафор в формировании картины мира. В последнее время ученые, такие как Н.Г. Мещанова, Н.А. Мишанкина, Н.Г. Шехтман, Е.И. Шейгал, А.П. Чудинов, изучают метафорическую картину мира, создание метафорических моделей, в том числе уделяют внимание театральной метафоре, однако они делают акцент на политическом дискурсе. В нашей работе будет рассмотрена продуктивность театральной метафоры с базовым компонентом «театр» и ее функционирование в различных типах дискурса.

Под театральной метафорой мы понимаем тематическую разновидность метафоры, в которой ключевой компонент принадлежит тематической группе ТЕАТР во всех ее составляющих. В проанализированном нами фактическом материале, извлеченном из Национального корпуса русского языка, большое количество метафор базируется на слове *театр*.

По наблюдениям В.Н. Телии, выбор основания для метафоры связан со способностью человека соизмерять все новое для него (в том

© Фадеева Н.Г., 2018